

ФИЗИКА СОЗНАНИЯ И ЖИЗНИ

УДК 151.21.31:121.21.61:159.9.101:159.96:510.2:530.145:577.359:577.38:577.388

Букалов А. В.

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИКИ В МОДЕЛИ СОЗНАНИЯ

Рассмотрены взаимоотношения уровней психики и соответствующего им материального квантового левионного субстрата. На примере расового трансперсонального опыта описана экспериментальная процедура выделения определенного уровня в трансперсональной сфере психики при условии формирования стимулирующего семантического поля в измененном состоянии сознания.

Ключевые слова: сознание, трансперсональная психология, семантическое поле, квантовая структура психики, квантовый левионный субстрат.

1. Взаимоотношения психических и физических уровней

В ряде предыдущих работ мы рассмотрели иерархию физических уровней левионных квантовых конденсатов, являющихся физическим субстратом для различных уровней психики и сознания [3, 5]. В связи с этим особый интерес представляет рассмотрение взаимоотношения физического и психического, включая бессознательное. Как известно, наиболее полная картография бессознательной сферы психики построена С. Грофом на базе тысяч сеансов с применением ЛСД [9], но это не единственное масштабное исследование в этой области.

Существуют также работы, авторы которых сами переживали и описывали ЛСД-сеансы. Это, например, книга Д. Лилли «Центр циклона» [10]. Отчет Лилли во многом совпадает с отдельными аспектами переживаний ЛСД-субъектов С. Грофа. Однако имеется и определенный недостаток, заключающийся в том, что субъективный отчет часто ограничен рамками соционического ТИМа его автора¹. Поскольку Д. Лилли — *логик*, то в его переживаниях Космос отождествляется с огромным логическим компьютером. Если бы автор был *этиком* (или эмоциональным типом), то он бы описывал космос в терминах эмоциональных переживаний и т. п. Указанное различие преодолено С. Грофом благодаря большому статистическому материалу, описанные выше переживания имеют место для всех людей. Вместе с тем, возможно структурирование трансперсональных переживаний по метафункциям психоинформационного метаболизма, подобно тому, как сознательная часть психики человека разлагается на 8 функций психоинформационного метаболизма: *интуицию, логику, сенсорнику и этику* — как *экстравертные*, так и *интровертные* [6]. Эти сознательные функции можно рассматривать как «вырезанные» из сверхсознания.

Таким образом, в сверхсознании, включающем в себя и трансперсональную сферу, возникают образы или праформы психических функций, по которым можно условно структурировать сверхсознание любого уровня. Поэтому семантика действия сознательной функции направлена на снятие ее выделенности из сверхсознания и противоположна содержанию праформы. Поэтому, если *интуиция возможностей* (▲) стремится к раскрытию внутреннего неисчерпаемого содержания объектов, то на трансперсональном уровне это ни что иное, как переживание супракосмической и метакосмической Пустоты (▲*) — предвосхищение всего существующего. Объективной *логике соотношений* (□), семантика которой заключается в упорядочивании и структурировании данных опыта, можно с осторожностью сопоставить сознание Универсального Ума как абсолютной и обычно непознаваемой реальности (□*). *Волевой* энергонасыщенной *сенсорике* (●) может соответствовать переживание активации

¹ Соционика рассматривает различные человеческие типы восприятия и переработки информации.

чакр, подъема Кундалини, потока духовной энергии (●*). Праформу *этики отношений* (⊐) можно соотнести с переживаниями встреч с различными положительными и отрицательными божествами (⊐*). С праформой *эстетической сенсорики* (○) можно соотнести переживания интуитивного понимания универсальных символов и сложных геометрических построений (○*). К праформе *динамической, субъективной логики* (■) относятся, по-видимому, переживания других вселенных, их динамики, встречи с их обитателями (■*). Праформу субъективных эмоций (■) можно связать с кластером переживаний встреч со сверхчеловеческими духовными сущностями вплоть до полного слияния и отождествления с ними — ■* (это переживание сопровождается огромным эмоциональным чувством любви). Праформа *интуиции времени* (△) связана, вероятно, с вневременными спиритическими и медиумическими переживаниями (△*).

Используя картографию сознания, по С. Грофу или принятую в буддизме, можно попытаться построить общую модель психики, включающую в себя бессознательные области, вплоть до высших трансперсональных сфер.

Если каждому уровню психики и сознания приписать определенное количество степеней свободы или меру всеобщности, «дальнодействия», то, очевидно, что максимальным количеством степеней свобод или наибольшей всеобщностью обладает слой «Супракосмической и Метакосмической Пустоты» (▲*), называемый в индийской философии «Великим ничто», содержащий в себе все формы мира. Несколько меньшим количеством степеней свободы и меньшей универсальностью в иерархии психической материи обладает уровень «Универсального Ума» (□*), и т. д. Наименьшей универсальностью и минимумом степеней свободы обладает ложное эго или человеческий разум, а также разум тела. Подобное иерархическое строение психического может быть выражены в виде пирамиды, основанием которой являются трансперсональные состояния психического — высшие уровни сознания, а вершина с минимумом степеней свободы соответствует «ложному эго».

Поэтому, если мы рассматриваем субъективные состояния психики как отражение иерархии физических полей сознания, то мы обнаруживаем, что эта иерархия очень напоминает иерархию нарушенных симметрий в квантовой теории поля [4]. При этом подобно тому, как нарушение симметрии физического вакуума при расширении Вселенной привело к иерархии физических полей, так и симметрия полей сознания уменьшается по мере «нисхождения в материю», что находит свое отражение в уменьшении числа степеней свобод психики и сознания. При этом, однако, возрастает количество материальных пространственно-временных и импульсно-энергетических степеней свобод ($f(x, t, p, \varepsilon)$), симметрия которых все больше увеличивается, стремясь к вырождению.

В индийской философии духовная составляющая называется Пуруша, а энергетическая или материальная — Пракрити. Именно вхождение Пуруши в Пракрити, их сочетание и обеспечивает процессы жизни и развития мира. Таким образом, если количество степеней свободы психического или «я» уменьшается, то пропорционально возрастает количество «материальных» степеней свободы, так, что общее количество степеней свободы остается постоянным:

$$N_{\psi_i} + N_M = \text{const},$$

что соответствует известной мандале Пуруши и Пракрити.

Это означает, в частности, что высшим, трансперсональным, трансцендентным состояниям психики соответствует минимум энергии на степень свободы психики. В Ведах, Упанишадах, ЛСД-отчетах и медитативной практике это называется «тончайшими энергиями», зачастую непостижимыми для субъектов. Этими энергиями владеют высшие духовные сущности (в субъективной интерпретации) или (в объективной интерпретации) объекты, обладающие макроквантовой структурой из наиболее легких левионов. Тогда иерархия рас-

слоенных пространств, рассматриваемых теориями супергравитации, струн и т. д., аналогична иерархии энергетических пространств как расслоений. Связь или сопряженность этих пространств приводит, как мы увидим позже, к очень интересным следствиям.

«Нисхождение духа в материю» или переход фокуса сознания от более легких к более тяжелым левионным структурам (квантовым телам) увеличивает энергосодержание на степень свободы психики, и энергия или материя от «тонких» состояний переходит к «плотным». На физическом языке это означает переход к достаточно материализованным объектам, состоящим из атомов и молекул, — звездам, планетам, организмам. Высокая степень симметрии материальной или энергетической составляющей, следующая из нашего рассмотрения, соответствует, по-видимому, тому обстоятельству, что все материальные объекты сделаны из неразличимых атомов; на уровне биосферы все виды организмов также состоят из одинаковых материальных компонентов, биомолекул, несмотря на внутреннюю духовную индивидуальность. На уровне инстинктивной жизни организма, как считается в индийской философии, «дух полностью погряз в материи». Эти слои сознания описаны, например, Шри Ауробиндо [12]. Наиболее плотные уровни материи, состоящие из связанной, инертной материи и энергии, соответствуют низшим духовным сущностям («инфрамир»), таким как демоны ада в индийской философии или низшие духовные силы в описании Д. Андреева [1]. По-видимому, они связаны с различными размерностями психических пространств.

Таким образом, физика сознания может опираться на рассмотренные выше модели и интерпретировать наблюдаемые феномены с субъективной или объективной точек зрения. Но наше рассмотрение будет неполным, если мы не обратим внимания на субъективную сторону психических процессов с физической точки зрения.

2. Исследование семантических полей трансперсональной сферы психики

Одной из традиционных техник постижения высших состояний сознания или восстановления нарушенных симметрий психики является медитация. При этом, как и в ЛСД-сеансах, происходит проникновение в различные глубинные уровни сознания или бессознательного с интерпретацией полученной информации на основании некоторого предпрограммирования или установки. Рассматривая подобный процесс, В. В. Налимов предлагает концепцию, в которой сознание выступает как вероятностно задаваемая проявленность семантического поля [11]. На подобном поле M относительные веса ценностных представлений могут быть заданы функцией распределения $P(M)$. Сюда может входить опыт человека, в т. ч. и трансперсональный, или это рассмотрение может относиться к отдельным слоям психики. При появлении новой ситуации и возникающей в связи с этим проблемы Y в результате свободного выбора человека возникает условная функция распределения $P(Y/M)$, которая является фильтром пропускания или установкой рассмотрения проблемы и которая способна селективно изменять исходную функцию $P(M)$ в соответствии с новой ситуацией. Мультипликативное взаимодействие двух функций распределения $P(M)$ и $P(Y/M)$ порождает апостериорную систему ценностных представлений, что описывается формулой Байеса:

$$P(M/Y) = k P(M) P(Y/M),$$

которая определяет поведение человека в новой ситуации. При возникновении новых ситуаций (например, новых прочтений текста) происходит все большее раскрытие семантического поля. При этом семантика является континуальной, в противоположность дискретным символам — графическим или языковым.

В таком подходе понятие нирваны как изживания привязанностей интерпретируется как превращение функции $P(M)$ в равномерное распределение. Количество одинаковых степеней свободы возрастает до бесконечности. Это согласуется и с нашим подходом в концепции восстановления симметрий. Но физическая и семантическая интерпретации на самом деле дополнительны как рассмотрения с объективной и субъективной точек зрения. Дело в том, что нормировка и структура функции μ зависит от слоя или иерархии психического континуума:

$$\mu = \hat{F}_N \Psi_{1...N},$$

где \hat{F}_N — оператор, действующий на слое N , т. е. она может быть определена и метризуема только на пространстве некоторого слоя. И только после этого возможно раскрытие семантики этого слоя (или совокупности слоев) через порождение ряда ситуаций. Но эти ситуации уже будут работать внутри некоторого слоя психики или его семантического поля.

Это подтверждается следующим. По Налимову, понятие достижения индивидуумом нирваны или абсолюта как изживание всех привязанностей связано с равномерным распределением и выравниванием относительных весов ценностных представлений. В нашей модели это состояние, или состояние Нирваны, может быть достигнуто на любом уровне иерархии психического, на любом его слое. Об этом писал и Шри Ауробиндо: «Нирвана — это не вершина лестницы, точно так же как ни сон, ни смерть не могут быть этой вершиной. Она может иметь место на любом уровне нашего сознания: в уме с помощью концентрации, в витальном — с помощью концентрации и даже в физическом сознании — с помощью концентрации». Таким образом, в нашей модели Нирвана — это просто растворение сознания индивидуума по определенному уровню (слою) психического с выходом за его пределы в коллективное бессознательное. За этим лежат другие уровни. Шри Ауробиндо писал: «Нирвана не может быть внезапным завершением Пути, за которым нет ничего, подлежащего исследованию... это конец низшего Пути, пройденного через низшую Природу, и одновременно начало Высшей Эволюции» [12].

Это избавляет подход В. В. Налимова к семантическому полю на основе теоремы Байеса от им самим подчеркиваемой глубокой метафоричности, т. к. приводит к метризуемым задачам. В медитативной практике этот фактор связан с глубиной погружения в измененное состояние сознания, которую необходимо контролировать. В противном случае, при одном и том же задании проблемы Y функция $P(M/Y)$ будет сильно размыта. Так, например, В. В. Налимов и Ж. А. Дрогалина проводили эксперименты по направленной медитации. В этих опытах испытуемым под воздействием процедуры аутотренинга предлагалось почувствовать и пережить значения слов «свобода», «рабство», «достоинство». Отчеты испытуемых о семантике этих слов имели большой разброс — от непосредственных ощущений до текстов, аналогичных гностическим и эзотерическим произведениям. Это произошло в силу различной степени погружения испытуемых в измененное состояние сознания и, соответственно, различной степени доступности сферы трансперсонального опыта. Более эффективными оказываются эксперименты, когда выбирается конкретный слой трансперсонального пространства (например, один из описанных С. Грофом). И тогда, имея доступ к этому слою, для его изучения необходимо задать на нем направление, объект наблюдения, т. е. фактически сформулировать или произвести конкретный выбор этого пространства состояний или переживаний. Этот выбор пространства может осуществляться либо вербально, либо невербально, чтобы внешние стимулы сформировали некую метрику на выбранном пространстве движения сознания испытуемого. Таким образом ключевые стимулы задают конкретное семантическое пространство, о событиях в котором дает отчет испытуемый. Важен подбор подобных стимулов, чтобы семантическое пространство было достаточно узким и определенным, что исключает широкий спектр ассоциаций.

Так, автор предположил, что подобным путем можно, например, выделить и исследовать сферу расового трансперсонального опыта, выделенную С. Грофом [9]. Для обнаружения этнической составляющей бессознательного нами, совместно с группой испытуемых, был проведен ряд медитативных опытов. Задача заключалась в выделении китайской этнической составляющей, т. к. один из членов группы был по этническому происхождению китайцем, при этом связей с китайской культурой он не имел, так как родился и воспитывался в СССР, в рамках советской культуры и идеологии, обладал русскими именем и фамилией. Эксперимент проводился в 1989 г., в отсутствии сколько-нибудь широкой информации о китайской истории и культуре: еще существовали ограничения «железного занавеса», не было Интернета, не были известны китайские фильмы и т. д. Опыты проводились следующим образом. В качестве стимулов фиксации взгляда испытуемых в состоянии распре-

ленного внимания (СРВ) выбирались несколько китайских иероглифов, задававших некое целостное семантическое поле. После 10 минут погружения эти иероглифы назывались на китайском языке с интервалом 2–3 сек. каждые 3–5 мин. Запись китайской речи предоставил проф. В. М. Кулинский, владеющий китайским языком. Длительность каждого опыта составляла 20–25 мин. После выхода из состояния погружения испытуемые давали отчет. Приведем некоторые примеры.

Опыт 1.

Иероглифы: солнце, центр, небо.

Отчеты испытуемых:

- а). Л. В.: До произнесения слов возникли ассоциации:
1-й — выбитые стекла;
2-й — падающее солнце;
3-й — не помню.
При повторах возникал подземный коридор со светом, видения озера и иероглифов в воде; холм, пагода, солнце. Далее — падение в колодец, вверху — солнце.
- б). Е. М.: Ассоциации, связанные с летом, что-то излучало, красноватого цвета, звучали какие-то китайские слова.
- в). Д. Л.: 1-й иероглиф — семантическое поле: бесконечность, зрящность, неизменность ситуации, несмотря на все усилия; 2-й — вращение, смертность, готовность к действию, танец; 3-й — устойчивость, защищенность, стабильность.
- г). Т. П.: Сразу — образы: дом типа китайского (пагода), темно-зеленого цвета, возле дома — сад, много голосов, женщина в китайской одежде, мужчина (его не видно), голубое небо, весна, цветущие деревья в саду, много детей, все кричат по-китайски, отчетливо — девочка. Зрелые плоды на деревьях — яблоки, зеленые с красными полосками. Ощущение было такое, как будто присутствовала здесь, в саду, раскачиваясь в гамаке, а затем на качелях.
- д). Д. В.: Вначале концентрация на всех трех иероглифах. При произнесении слов реакция была лишь на «тянь» и переключение концентрации на этот иероглиф. Я лежал (маленький) под темно-зеленым кустом, где было прохладно; вдали — горы, ближе — лицо мужчины-китайца в круглой рисовой шляпе, выполнявшего какие-то полевые работы. Мне было неуютно, плохо; он посмотрел, потом появилась женщина в такой же белой шляпе, в одежде темно-синего цвета, как бы костюме. Я был маленьким голеньким ребенком. Она взяла и начала кормить меня грудью, и потом мне стало хорошо, меня опять положили под куст, и вроде я заснул. После этого картинка сменилась, и вроде я взрослый, сижу на веранде какого-то дома, вечер, вдали — горы, веранда освещена желтым светом, сижу за столом. Я — молодой, серьезный, строгий, важный значительный китаец. Тут с поклоном подбежали китайцы, принесли бумаги. Важно читаю бумаги. Потом еще раз принесли бумаги, опять читал, затем устал, пошел спать. Лежал в комнате. Бумажный свет (из-под бумаги, бумажной перегородки), постель — широкая, шелковые симпатичные одеяла с цветочками, цвет — желтовато-зеленый, высокая подушка. Лежу и спокойно думаю, приятно и удобно. Опять сменилась картинка. Я — старый, лежу на кровати, в маленькой паршивой комнате. Старый топчан. Голова седая, белая, такая же борода (клинышком, как у старых китайцев), немощный. Вечер, стол, возле стола — дети, маленькие, две девочки и мальчик. Смотрю на них и отдыхаю. Сменилась картина. Я — умер, лежу закопанный, все потухает, и чувствую себя закопанным. Восприятие уменьшается до нуля — холодное и темное пространство. И опять сменилась картинка. Я — европеец в камзоле, пиджак — расшитый и золоченый, в парике XVIII века. Внутренность богатого дома, под стеклом — домашний музей: китайский фарфор и стеклянная посуда. Я довольный показываю коллекцию женщинам. Когда звучали другие слова — стало холодно, как будто взяли и швырнули в другое, неприятное состояние. Надо мной что-то висело, страх наказания.
- е). М. Ю.: Доминирующий иероглиф — 3-й — строения, сад, деревья; остальные — подчиненные: 1-й — открытое окно, события, связанные с домом, людьми. Голос <экспери-

ментатора> звучал фальшиво — не китайский, голоса людей звучали в контрасте с произносимыми словами. Потом пришло другое понимание — пространства типа моря, озеро, большое пространство, небо с тучами, какое-то другое, большое. Один из иероглифов связан с солнцем. Дополнительные звуки углубляли значение. При закрытии глаз — красный свет.

- ж). С. Ю.: Вначале — никаких ощущений, потом показалось, что 1-й и 2-й иероглифы более общи по значению, а 3-й имеет более частное значение. 1-й и 2-й — ассоциация — картина: поток воды, ниспадающий, бесконечный поток воды, цветовая гамма — как при сырой погоде. 2-й иероглиф — масса людей, сродни человечеству, космос их объединяет; 3-й — человек, более конкретный.

Опыт 2.

Иероглифы: родиться, цикл (окружность), не иметь (отсутствовать), ограничить (установить предел).

После 10 мин включалась китайская музыка (средневековые народные песни).

Отчеты испытуемых:

- а). Д. Л.: Характерное впечатление, просматриваемое во время наблюдения: прохлада, солнце, ветер, шелковая ткань, рисовые чеки на полях, движение одного человека вдоль рисовых чеков, без привязки (пол и т. д.), цвет ткани зеленый, голубой.

Иероглифы:

1-й, 3-й — по своей сути относятся к понятию сил, не зависящих от человека;

2-й — уход от проблем повседневных в мечту, скорее не сам уход, путь ухода от повседневности в мечту;

4-й — дополняет, упрощает ломку проблем в 3-м.

Вопрос: А 3-й ломал проблемы?

Ответ: 3-й, если и не ломал, то стоял за этими проблемами и за возможными решениями.

Музыка вызывала видения, о которых мы говорим, а слова практически выбивают из состояния, звуки, не несущие никакой информации (запись с фоном, шумом, треском). Музыка удлиняла видения, вглубь, в перспективу. Небо не просматривалось.

- б). Д. Р.: Сначала на 1-й иероглиф были такие образы: вначале немножко в ироничной форме — свобода, равенство, братство; потом все-таки показалось, что это какой-то водный поток, потом мне показалось, что это связано с речкой. 2-й у меня связывался больше с домом, книгой, печатью, такой даже смысл слова «печать» возник. 3-й иероглиф напомнил лодку, вода, вроде связан с 1-м, но не очень. 4-й иероглиф коренным образом отличался от первых трех и, по-видимому, изображает какие-то динамические сцены, какое-то движение возникло.

- в). Д. В.: Были целые сюжеты, штук 10–15 — рождения, смерть, убийства, и чего там только не было. Несколько раз убивали, несколько раз рождали, тонул несколько раз, все это продолжается. Некоторая музыка была жесткая, выводила из состояния, следующая музыка была мягкая, но мне — шли картинки, длинные сюжеты продолжались, не продолжались, но на каждый отдельный музыкальный фрагмент шел свой сюжет.

Сюжеты такие неожиданные. Деталей было сколько угодно.

Собственно, эксперимент начинается с музыки.

Первый — не интересно. Далее — характерный сюжет: когда я был маленький и еду в повозке, и тут женщины, и сзади еще. Повозка накрыта тентом, и впереди меня лошади, лошадиный зад мелькает с хвостом, дергается, и я смотрю на него долго. А вокруг кукурузные поля, почему-то кукуруза, кукуруза, кукуруза... Потом кукуруза кончилась и начались такие маленькие кустики каких-то растений. Вот такие поля. Едем, едем, едем, и я уже большой, я уже стою на повозке, взрослый, лет 20. И вдруг я слышу — удар — такой жесткий, сильный удар камнем в голову. Я падаю с повозки, окровавленный такой, яркая кровь по правой стороне. Меня ударило камнем. Весь окровавленный лежу, такая боль. Тут — крики, и я понимаю, что это нападение, какие-то хункузы напали с какими-то палками. Крики, шум, боль, ощущение падения,.. все... И после этого, когда все это кончилось, я поднимаюсь и вижу — нас ограбили, ничего уже нет, голые повозки, но лошадь оставили почему-то. И потом меня забинтовали, и потом я с такой вот го-

ловой еду дальше. Ну потом новые сюжеты целые. Еще там я и маленький и большой был, и проповеди читал, все там было.

Вопрос: Но это характерно и связано именно с Китаем?

Ответ: Да, все время с Китаем.

Вопрос: А век? Недавно?

Ответ: Орудия были обыкновенные для сельского хозяйства, ничего оригинального. Просто ощущение жизни. Я как бы не наблюдатель, а соучастник всего этого. Когда участвуешь, то, как в жизни, чувствуешь свои собственные ощущения, а не путешественником смотришь. Там все обычное, нормальное, нет необычных вещей. Меняется музыка — меняется и картинка, и поехали снова.

Сюжетов было на 1-2 меньше, чем фрагментов музыки.

На иероглифы реакция была:

4-й — какое-то неприятное ощущение, даже я его потом даже и не видел; 3-й — он тоже был неприятен и как-то отвергался;

1-й сверху был относительно хорош, но особенно хорош был второй сверху, и в основном шло это по нему, но также и по 1-му сверху иероглифу. Но сюжеты были разные: на 2-м иероглифе были такие мягкие, детские, такие ласковые сюжеты, мама там была; а на верхнем иероглифе — более жесткие, и там такие вот были — смерть, убийство; рождения были поверх, потому что взгляд как бы иногда не менялся и не замечал, когда переходил с одного на второй, и это еще влияло.

В целом — сменяемость рождений и смертей.

Один раз видел себя проповедником на площади на небольшом возвышении. Вокруг на коленях люди (китайцы) в белых одеждах. Ощущение, что сейчас начну говорить. Каждая новая музыка — новый сюжет. Видел кладбище — белые столбы с иероглифами на свитках (сверху вниз), с белыми цветами и белыми и черными лентами, что очень поразило.

В целом ощущение того, что это происходит с тобой самим.

Возможно, слов для иероглифов не нужно — музыка задает их.

Опыт 3.

Иероглифы: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й означали «первый человек»; 5-й и 6-й — «Хуан-ди, император».

В третьем опыте при меньшей глубине концентрации отчеты всех испытуемых выравнивались и они стали раскрывать только значения иероглифов.

Отчеты испытуемых:

- а). Е. М.: Все иероглифы обозначают человеческие существа, от всех исходит тепло, излучение.
Ночной город (старый), прохладный сезон, восточный город, фонарики, профили (тени), излучина реки — портовый город, река не индустриальная, и это не летом и не зимой, на лодках косые паруса.
- б). Т. П.: До музыки — первые четыре иероглифа — вершины гор, снежные пики, какие-то люди в черном, в китайской одежде темного цвета, не могут выбраться на плато. Затем состояние как на планере.
- в). Д. Л.: 1-й иероглиф — неприятные ощущения, неустойчивость. Слова врубали ряд 2, 3, 4.
2-й — резкость, переход; 3-й — неустойчивость, защита; 4-й — привычка к временности; 5-й — конфликтность в путешествии, в дороге, набор услуг; 6-й — умение передавать, подражать (учитель), формировать, учительствовать. Музыка вызывала приятную прохладу.
- г). Д. В.: Отношение к иероглифам:
1-й — зверски веселый, оскаленный (дерзкая веселость), клыки, 3-й — противостоит ему, устойчивый против 1-го;
2-й притягивает больше всех, бесконечная связь между прошлым и настоящим;
3-й — обыкновенный, примитивный, несколько легкомысленный, легкость восприятия;
4-й — заземлен, без высших категорий, ущербность;

5-й — перегружен, показывает ограничения, сущность жизни, о свободе и жизни. С музыкой внимание перешло со второго на третий, и показалась красивая девушка со шляпой, миловидное круглое лицо, и я ее любил (взрослый китаец, излучал любовь).

- г). М. Ю.: 1-я музыка — возникла девушка в шелковом ярком одеянии, искусственная, вызванная музыкой. Возникли ассоциации: река и мост, через который идут китайцы, пирога длинная и гребцы. Кончилась музыка, и началось произношение как диалог между 1-4 и 5-6. 5-й иероглиф — рука. Музыка второй раз — возникла маска (китайская) и превратилась в дракона с оскаленными зубами. Менял облик, ощущения одинаковые.
- д). Р. А.: После музыки возникла девушка, поет. Пагода, птицы, река, лодка, видны деревья. 2-й раз — китайские сюжеты.
1-й и 2-й иероглифы — уход в бесконечность;
5-й — положительные эмоции;
6-й — воин.

Опыт 4.

Иероглифы: солнце, свет, огонь, цветок, луна.

Глубина погружения та же, что и в опытах 1 и 2.

Отчеты испытуемых:

- а). Ю. М.: 1-й иероглиф вызвал желтый свет, 2-й — ощущение пространства, 3-й доминировала, неугомонный; 4-й — единение мужчины и женщины; 5-й — ничего особенного. С включением музыки 2-й иероглиф вызывал ощущение светлого, залитого солнцем пространства, 3-й — пространство, ограниченное водой.
- б). Е. М.: Все иероглифы приятны, 3-й — больше всего. Была видна дорога, на ней люди, смотрящие на небо, там летит дракон. Потом видение деревянных бус, палок, поделок.
- в). Д. В.: Иероглифы разделились: 1-3 — жесткие, 4-5 — мягкие. Далее, с включением музыки показалась излучина моря, слева — берег, закат (почему-то зеленый), темно-зеленые мягкие цвета. Потом пещера, огонь, сидят китайцы у огня и разговаривают. Я — молодой китаец, смотрел и стал умирать. Я умер, на лбу траурные белые повязки. Далее, я — маленький ребенок и меня кормит грудью молодая мама. Музыка сменилась и все исчезло.
- г). Д. Л.: Все иероглифы действовали на 2-й центр (чувственно-эмоциональная сфера). 3-й иероглиф — точка привязки взгляда.
1-й иероглиф — болезнь человека с незначительной агрессией;
2-й — преграда, которую легко пройти, сцена;
3-й — готовность, мобильность;
4-й — болезнь на физическом плане (бессилие);
5-й — системность, попытка объединения в целостную систему, противоположен 1, 2 и 3.
В момент возникновения музыки — лицо старой восточной женщины над костром. Самым активным стал иероглиф 2, остальные не работали.

После проведения опыта испытуемым было предложено указать, какие иероглифы какое понятие, из данного в беспорядке набора названий этих иероглифов, обозначают. Были идентифицированы иероглифы солнца, огня, частично — света (не всеми), и им противоположного — луны.

Опыт 5.

Иероглифы: цикл, рождаться.

Глубокое погружение.

С интервалом 5-6 мин произносились слова:

- 1). Китай, 500 лет назад.
- 2). Китай, 1000 лет назад.
- 3). Китай, 2000 лет назад.

Звучала китайская музыка.

Отчеты испытуемых:

- а). Л. В.: 1). Ощущения перемещения, горы в неярком свете, сверху увидел тростниковое или рисовое поле, людей в широких шляпах.
2). Ощущение перемещения. Видение буддийской ступы, храма изнутри, золотистые тона. Далее, змеи или обезьяны из бронзы, окна храма зеленого цвета.
3). Ощущение перемещения, желтый яркий свет, джунгли, чьи-то маски, вроде обезьяны или крокодила, что-то ненатуральное; был металл, статуэтка воина в неизвестном стиле (ощущение железа, стали).
- б). М. А.: Вначале ассоциации, связанные с иероглифами, далее — экран вместо иероглифов, вход в какое-то несовременное здание. На входе военный, далее — комната, в ней человек один, китаец, затем человек исчез.
1). С высоты птичьего полета — гора, заснеженный склон, горная речка.
2). Ощущение перемещения. Сразу увидел старого мужчину-китайца в шляпе, который работал, это был тяжелый, изнурительный труд.
3). Увидел храм, какого-то правителя, одетого в халат, везде преобладал розовый цвет.
- в). Р. А.: До музыки и слов: какие-то двери и как бы зовут войти. Площадь, яркий день, вдали — каменная стена, толпа людей, сбоку — китайская пагода.
1). Ощущение перемещения. Затемненная комната, несколько мужчин в одежде, много металла, богато убранная комната, женщина в белом несла что-то на подносе. Возникло ощущение небольшого вооруженного отряда (с копьями, щитами), далее пейзаж, лес, вода, шестигранная комната и ощущение перемещения.
2). Вечер, закат, рисовые квадраты с водой, заросли, лес, река, море (или большое озеро), двуглавая гора (как будто Фудзияма?). С музыкой появился старик, он нес что-то тяжелое.
3). Ощущение перемещения, слева — большая вода, лодка, справа — хижины (треугольные, как призма), мужчины с ритуальным оружием.
- г). Е. М.: 1). Наверное, не Китай: вода, заросли тростника, женщина, ноги открытые, на голове — белое покрывало (типа покрывала греческих женщин), на нем кайма; женщины темные, смуглые, не китайки. Собаки выгоняют из тростника лисиц. Движения не ощущала.
2). Вершина горы, небо черное, на небе золотой символ — грифон или орел, внизу по карнизу горы что-то скреблось.
3). Красивая зелень, нефритовая ваза, молочные прожилки, высота вазы около 1 м. Ваза стоит на террасе, и на нее села бабочка. В тяжелых шуршащих одеждах прошла китайка; ощущение величия и покоя.
- д). Д. В.: 1). Ощущение перемещения. Небольшой городок, и в этом городке мужчина в шелковой розовой рубашке и шароварах, а я был в шелковой голубой блестящей рубашке. У того была ермолка с кисточкой, а у меня что-то белое на голове. Мы жестикулировали, что-то доказывали друг другу.
2). Ворота, вход в город. Я — роскошный богатый китаец, вельможа, меня народ встречает. Потом увидел — везут на казнь одного побритого наголо человека, стоит на коленях, повозка, козлы.
3). Темное пространство, очень старый дед, ввалившиеся глаза, он в ермолке, темной накидке, и еще один старик.
Изображения переключались сразу, по команде, вместе с музыкой, было очень глубокое погружение.
- е). С. Ю.: 1). Окраина какой-то деревушки, остролистая зелень, густая, все утопает в зелени. Рядом поле, там работала женщина в темной одежде с вьетнамской шляпой, перевязанной черным платком. Я недалеко и я знаю, что она знает, что я рядом.
2). Большая, великая река, чистая вода, утро, от этой воды исходит голос, зов, что необходимо плыть по большой реке (голос якобы от женщины). Растворился в реке и поплыл. Закончилось это сияющим океаном, было ощущение торжественности.
3). Горы, раннее утро, горный массив, под горой озеро, гладкая поверхность, туман, скользит выдолбленная лодка. Ощущение торжественности, ситуация пронизана неким таинством.

По результатам отчетов без особого труда можно выделить человека с китайским этническим компонентом — это испытуемый Д. В. Его описания гораздо более реалистичны, более целостны и развернуты. Даже в состоянии глубокого погружения, когда описания испытуемых почти выровнялись, различие сохранялось. Д. В. именно переживал себя как китайца, причем во многих жизнях, в отличие от пассивного наблюдения большинства других испытуемых.

Подобным образом можно исследовать и другие сферы бессознательного, не прибегая к ЛСД. Это возможно при достижении достаточно глубоких состояний концентрации испытуемых. Отметим также, что очень часто испытуемые проникали в семантику иероглифов, наблюдая связанные с ними образы.

Возвращаясь к формуле Байеса, отметим, что вероятностное раскрытие семантического поля аналогично процессу измерения в квантовой механике. Поэтому мы должны учитывать взаимосвязь между интроспективными психологическими феноменами и квантомеханическими закономерностями [2, 4, 6].

Л и т е р а т у р а :

1. *Андреев Д.* Роза мира. Метафилософия истории — М.: Прометей, 1991. — 288 с.
2. *Букалов А.В.* Квантовое описание психических процессов и термодинамика мышления. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2009. — № 4. — С. 9–14.
3. *Букалов А.В.* О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–2.
4. *Букалов А.В.* Психика, жизненные процессы и квантовая механика — феноменологический подход. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2001. — № 1. — С. 22–32.
5. *Букалов А.В.* Физика сознания, мышления и жизни. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2007. — № 1. — С. 5–33.
6. *Букалов А. В.* Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Международный институт соционики, «Чёрная белка», 2009. — 592 с.
7. *Букалов А. В.* Сознание и физический мир: измененные состояния сознания и трансперсональная психология. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2001. — №№ 3–4.
8. *Гроф С.* За пределами мозга. — М. 1995.
9. *Гроф С.* Области человеческого бессознательного. — М., 1980, Всесоюзный центр переводов научно-технической документации и литературы.
10. *Лилли Дж.* Центр циклона. — К.:София, 1993.
11. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. — М.: Изд-во «МИР ИДЕЙ», АО АКРОН, 1995. — 432 с.
12. *Сатпрем.* Шри Ауробиндо, или путешествия сознания. — Л.: ЛГУ, 1989.